

Ван Юэлинь рассмеялась, и тут же вокруг раздались щелчки затворов фотоаппаратов.

— Что делать? Журналисты сфотографировали! Не напишут ли они что-нибудь лишнее?

— Да куда уж больше наврут? — покачал головой Жун Фэй. В последнее время папарацци никак не могли уличить его в чем-то, и теперь, наконец, у них появилась возможность сделать несколько снимков, они, конечно, были крайне активны. — Мы ведь главные герои, разве не естественно, что мы держимся за руки?

Ван Юэлинь снова рассмеялась.

Помощник режиссера дал знак, что можно начинать съемку. Ван Юэлинь глубоко вдохнула, и Жун Фэй отпустил ее руку. Она, немного нервничая, снова схватила его.

— Не волнуйся, эта разлука лишь для того, чтобы потом снова встретиться, — с преувеличенной театральностью произнес Жун Фэй. Ван Юэлинь, сжав губы, медленно отпустила его руку. — Увидимся позже, Сун Няньнянь!

— Увидимся позже, Чэнь Цяньфэн!

С командой [ACTION] Ван Юэлинь, играющая Сун Няньнянь, с рюкзаком за плечами и чемоданом в руке направилась по залу аэропорта. Мимо нее проходили бесчисленные пассажиры, но никто не останавливался. Этот мир казался ей чужим, и она сама была чужой в этом мире.

Как раз в этот момент несколько туристических групп покидали аэропорт, и кто-то, пробиваясь сквозь толпу, побежал в сторону Сун Няньнянь.

— Няньнянь! Сун Няньнянь!

Голос Жун Фэя разнесся по просторному залу, мгновенно привлекая внимание Ван Юэлинь.

Она обернулась, глядя на приближающуюся фигуру. Впервые она почувствовала, как сильно хочет, чтобы он двигался быстрее, еще быстрее.

— Няньнянь! — наконец Жун Фэй оказался перед ней, запыхавшись, но его взгляд не отрывался от нее.

— Ты пришел проводить меня... — Ван Юэлинь улыбнулась. Этот шумный мир утомлял ее, и только этот большой мальчик перед ней заставлял ее улыбаться искренне, без всяких притворств. — На этот раз я уезжаю еще дальше.

Жун Фэй сглотнул, открыл рот, чтобы что-то сказать, но его мимика выдавала невысказанные чувства: все знали, что он хочет, чтобы она осталась, но он никогда не позволил бы своим чувствам стать препятствием на ее пути.

— Я знаю, ты едешь в Канаду. В Канаду хорошо... Другая среда, другая жизнь. Ты всегда стремишься к переменам, и такие перемены действительно хороши.

Ван Юэлинь слегка опустила голову и тихо сказала:

— Мой учитель дал мне английское имя — Daisy. Как тебе?

— Daisy означает «маргаритка», такая же, как ты, — Жун Фэй сделал паузу, и на его лице

расплылась широкая улыбка. — Цветущая под солнцем, качающаяся на ветру.

В его глазах читалось ожидание, и в его взгляде Сун Няньнянь наконец почувствовала порыв, готовый взлететь.

Вокруг вдруг воцарилась тишина, все смотрели на выражение лица Жун Фэя. Эта смесь радости и грусти, любви и преданности, которая сдерживалась, но все же прорывалась наружу, заставила слезы Ван Юэлинь скатиться по щекам.

Она сама не ожидала, что слезы могут литься так естественно.

— На этот раз я уезжаю, и не гонись за мной так глупо. Я всего лишь твоя первая любовь.

По сценарию это был первый раз, когда Сун Няньнянь рыдала перед Чэнь Цяньфэном. Это не было истеричным плачем, не было попыткой вызвать жалость.

А Жун Фэй, играющий Чэнь Цяньфэна, в отличие от прошлого, когда он всегда отводил взгляд, как только Сун Няньнянь смотрела на него, покачал головой с уверенностью.

— Думаю, я все равно буду глупо гоняться за тобой, потому что ты не просто моя первая любовь.

Зрители, присутствовавшие на съемочной площадке, замерли. Они не знали сюжета, но смотрели, словно замороженные, и, казалось, не могли очнуться, пока игра Жун Фэя и Ван Юэлинь не закончится.

Только после команды режиссера [CUT] на площадке на две секунды воцарилась тишина, а затем раздались аплодисменты. Жун Фэй очнулся, а Ван Юэлинь вытерла слезы.

— Ты сыграла великолепно, — искренне сказал Жун Фэй.

Ван Юэлинь, улыбаясь сквозь слезы, ответила:

— Правда? Но я боюсь, что больше никогда не смогу сыграть так же хорошо, как сегодня.

— Почему?

— Потому что моим партнером может быть не ты.

Режиссер Ли начал аплодировать, и зрители, и съемочная группа присоединились к нему.

На окраине толпы зрителей стояли несколько высоких мужчин, которые с интересом наблюдали за происходящим.

Мужчина средних лет с бородкой почесал подбородок и спросил на итальянском у стоящего рядом азиата:

— Кевин, кто этот актер, который сейчас снимается?

Взгляд Ань Кайвэня надолго задержался на профиле Жун Фэя, пока один из других моделей не толкнул его:

— Эй, Кевин, Перини спрашивает, кто этот молодой человек.

— Это Жун Фэй... — Ань Кайвэнь слегка нахмурился. Он помнил, как два-три месяца назад столкнулся здесь с молодым Жуном, который тогда был высокомерным и наглым и никогда бы не показал таких эмоций. И Ань Кайвэнь понимал, что именно благодаря Жун Фэю, который смог передать суть Чэнь Цяньфэна, Ван Юэлинь смогла создать такую трогательную Сун Няньнянь.

Усмехнувшись, Ань Кайвэнь не мог поверить своим глазам. У Жун Фэя действительно была такая искренняя игра, или его нынешняя общительность с командой тоже была притворной?

— Его зовут Жун Фэй? — в глазах Перини загорелся непонятный свет. — Он очень привлекателен.

Ань Кайвэнь на мгновение задумался, затем с улыбкой ответил на итальянском:

— Вы не хотите взять его в качестве своей модели, правда?

Перини улыбнулся загадочно:

— Кевин, ты как полуденное солнце, привлекающее внимание, но на тебя можно только смотреть снизу вверх. Нужна ночь, чтобы оттенять тебя.

С этими словами Перини повернулся, и другие модели последовали за ним, но Ань Кайвэнь не мог оторвать взгляда.

В этот момент Жун Фэй взял руку Ван Юэлинь и легко развернул ее. Это выглядело так естественно, словно они парили в ночном небе, а под ногами у них была россыпь звезд.

В тот вечер многие развлекательные журналы опубликовали эту фотографию, но описали ее по-разному. Одни писали, что зрители на съемочной площадке аплодировали, подозревая, что это пиар для нового фильма Жун Фэя. Другие утверждали, что Ван Юэлинь стала новой фавориткой Жун Фэя. Подобные сообщения продолжали появляться, но почти ни одно из них не упоминало о самом фильме.

В тот же день Ван Юэлинь окружили журналисты, осаждая ее вопросами о том, встречается ли она с Жун Фэем, пытается ли использовать его скандалы для продвижения, и даже задавали более откровенные вопросы. Лицо Ван Юэлинь покраснело, и каждый раз, когда она пыталась что-то сказать, ее перебивали. Эти журналисты не искали ответов, им нужен был лишь эффект от осады этой новичка.

— Жун Фэй на самом деле хороший человек! — наконец, сдерживаемая Ван Юэлинь выкрикнула, и тогда перья журналистов превратили ее в новую невинную звезду, ставшую объектом охоты Жун Фэя.

Жун Фэй, увидев новые сплетни в журнале, скривился:

— Вэй Цзысин, скажи, я ведь наконец снял полноценный фильм, разве эти журналисты не могут написать что-то хорошее! Сплошные домыслы и скандалы! Им бы не журналистами быть, а романы писать — жаль, что талант пропадает!

Вэй Цзысин, сидя за рулем, рассмеялся:

— Скажу тебе, Жун Фэй, ты должен радоваться, что твои фотографии с Ван Юэлинь занимают столько места. Это доказывает, что ты все еще популярен. Когда журналисты перестанут

сплетничать о тебе, это будет означать, что ты вышел из моды!

— А что с Юэлинь? Она только начала свою карьеру, а ее уже так преследуют... Наверное, она напугана! — Жун Фэй отшвырнул журнал и откинулся на сиденье.

В это время Су Чжэнь ехал на благотворительный вечер. В ушах у него были наушники, и он смотрел на ночной пейзаж за окном.

— Эй! Новости о Жун Фэе! Я же говорил, что он, наконец, начал встречаться с девушками после долгого перерыва! Думаю, завтра появятся новости о пьянстве и вождении в нетрезвом виде! — Шэнь Янь с удовольствием листал журнал, показывая Су Чжэню фотографию, на которой Жун Фэй улыбался, держа руку Ван Юэлинь, а ее юбка развевалась, создавая впечатление «идеальной пары».

Су Чжэнь слегка нахмурился.

— А Ван Юэлинь сказала, что Жун Фэй на самом деле хороший человек. Как думаешь, она защищает образ своего парня или просто попала под влияние Жун Фэя?

— Разве ты, как агент, не понимаешь, как медиа раздувают скандалы? — Су Чжэнь отвернулся, а Шэнь Янь, потеряв интерес, отложил журнал в сторону.

<http://bllate.org/book/16664/1527774>